

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/24/D/116/1998
4 July 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

(1-19 мая 2000 года)

МНЕНИЯ

Сообщение № 116/1998

Представлено: Н.М. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 10 июля 1998 года

Дата принятия решения: 9 мая 2000 года

[См. приложение]

---

* Мнения публикуются согласно решению Комитета против пыток.

GE.00-43040 (R)

Приложение

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 116/1998

Представлено: Н.М. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 10 июля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 9 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 116/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Н.М., гражданин Демократической Республики Конго (ДРК) (родился 10 января 1968 года), в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он 1 декабря 1997 года обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. Поскольку это ходатайство было отклонено, он утверждает, что его принудительная репатриация в ДРК явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 23 сентября 1998 года довел это сообщение до сведения государства-участника. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать автора в ДРК, пока не будет рассмотрено его сообщение. 23 ноября 1998 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно приняло меры по невысылке автора в ДРК в течение периода рассмотрения его сообщения Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что в 1992-1997 годах работал в Киншасе служащим компании "Йошад", которая принадлежала г-ну Конголо Мобуту, сыну бывшего президента Мобуту. По словам автора, эта компания служила прикрытием для расхищения национальных богатств различными способами, например с помощью рэкета в отношении иностранных предпринимателей, а также занималась организацией мероприятий, для проведения которых требовалось разрешение государства. Компания не платила никаких налогов и не имела никаких административных обязательств. "Йошад" также занималась пропагандистской деятельностью в интересах режима и вела учет членов политической оппозиции, чтобы держать их под определенным контролем.

2.2 Автор разъясняет, что его работа состояла в посредничестве в определенных коммерческих сделках, например в получении разрешений для иностранных бизнесменов. Наряду с этим его обязанности включали также сбор информации о членах оппозиции по выделенному ему географическому району для выявления любой подрывной деятельности. Однажды он донес на отца одного из своих друзей, который затем умер от пыток. Автор утверждает, что он докладывал своему начальству по крайней мере раз в два месяца и его услуги щедро оплачивались. Помимо зарплаты он получал надбавки за информацию и целый ряд других льгот.

2.3 В течение этого периода как его друзья, так и его враги предупреждали его, что в один прекрасный день он может пострадать из-за своей работы. Его родственники, и особенно его отец, пытались убедить его бросить эту работу и возобновить учебу в университете. В конечном счете автор ушел из "Йошад" в январе 1997 года и вернулся к своим родителям, готовясь возобновить учебу в университете.

2.4 17 мая 1997 года возглавляемые г-ном Кабилой мятежники вступили в Киншасу. В ночь на 18 июня 1997 года в дом его родителей ворвались солдаты, чтобы его арестовать. Так как его не было дома, солдаты задержали его отца. Когда автор узнал о случившемся, он решил укрыться в Нижнем Заире, где он жил у одного из своих друзей до середины сентября. Заболев брюшным тифом, он вернулся в Киншасу, где жил у сестры.

2.5 6 октября 1997 года его отец был освобожден с тем условием, что он будет раз в две недели отмечаться у военных властей до возвращения автора. В день своего освобождения отец пришел к нему в сопровождении трех сотрудников в штатском, у которых был ордер на арест автора сообщения и его фотография. Автора задержали и поместили в военный лагерь Коколо. Отцу разрешили проводить сына только до лагерных ворот.

2.6 Автор утверждает, что в течение трех дней его содержали в одиночной камере и лишали пищи. Затем его провели в кабинет начальника лагеря, где ему сообщили о том, что он обвиняется в измене, вымогательстве и соучастии в убийстве. Когда он отверг эти обвинения, его, по распоряжению начальника лагеря, отвели в другую камеру, где его подвергли избиению несколько солдат, которые били его по половым органам. Он находился в больнице до 25 ноября 1997 года, пока один из врачей, подкупленный его сестрой, не помог ему бежать. Он решил немедленно покинуть страну.

2.7 Прибыв 1 декабря 1997 года в Швейцарию, автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 25 марта 1998 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило его ходатайство. 18 июня 1998 года Швейцарская апелляционная комиссия по вопросам, касающимся предоставления убежища, признала его последующую апелляцию неприемлемой на том основании, что автор выплатил всю необходимую сумму для покрытия процедурных издержек лишь спустя четыре дня после истечения установленного срока.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в случае возвращения в ДРК он будет подвергнут пыткам и казнен без суда и следствия. То обстоятельство, что его профессиональная деятельность проходила в городском районе, где он и проживал, что по его доносам многие жители этого района подвергались пыткам и даже были казнены, что он пользовался многочисленными привилегиями, дает основание считать, что автора, безусловно, не забыли и что в случае его возвращения в Киншасу его ждет наказание, соразмерное его деяниям. Многие документы, представленные им в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, также дают серьезные основания верить в обоснованность этого опасения.

Замечания государства-участника

4.1 В своем письме от 23 ноября 1998 года государство-участник сообщило, что оно не оспаривает приемлемость данного сообщения. Тем не менее в своих замечаниях от 11 марта 1999 года оно просит Комитет убедиться в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

4.2 Относительно обоснованности сообщения государство-участник прежде всего подчеркивает, что в соответствии с практикой Комитета¹ оно ни в коей мере не возражает против абсолютного характера критерия, закрепленного в статье 3. Оно также подчеркивает, что, хотя опасения автора должны быть изучены в контексте общего положения в стране, следует также установить, что эти опасения носят личный, реальный и предсказуемый характер.

4.3 Государство-участник отмечает, что во время бесед с автором в его заявлениях было отмечено много противоречий. Так, например, во время первого собеседования автор ничего не сказал о событиях 18 июня 1997 года и даже уточнил, что у него не было никаких проблем с новыми конголезскими властями до 6 октября 1997 года. Кроме того, обстоятельства, связанные с его отъездом из Киншасы в Нижний Заир, были затронуты лишь в ходе второго собеседования. Он также представил противоречивую информацию о человеке, который помог ему выйти из больницы, сказав в первый раз, что речь шла о санитаре, а во второй раз, что этот человек был врачом. Наконец, во время второго

---

¹ Горки Эрнесто Тапия Паес против Швеции, сообщение № 39/1996, пункт 14.5.

собеседования ему сначала удалось вспомнить имя этого человека и его приблизительный адрес, однако позднее он уже не мог вспомнить эти данные. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении автор никак не объяснил эти противоречия.

4.4 Кроме того, государство-участник сомневается в достоверности некоторых фактов, на которые автор сослался без видимых причин лишь в конце процедуры, но которые могли бы сделать более обоснованной его просьбу о предоставлении убежища. Он, в частности, указал, что работа в "Йошад" предполагала обязательное членство в НДР (единственной партии режима президента Мобуту). Касаясь причин его ареста в октябре 1997 года, он лишь в конце разбирательства упомянул об измене, соучастии в убийстве и вымогательстве.

4.5 По мнению государства-участника, отдельные эпизоды, изложенные автором являются совершенно неправдоподобными, как, например, описание его побега из больницы, откуда он якобы скрылся, спрятавшись под простыней на передвижной койке. Серьезные сомнения возникают в отношении его бегства из страны, поскольку он прибыл в Европу самолетом, а этот вид транспорта находится под наиболее тщательным контролем, хотя его, по утверждениям, разыскивали за совершение тяжких деяний.

4.6 Государство-участник считает весьма странным то обстоятельство, что автор не представил медицинского свидетельства, хотя он утверждал, что на его теле оставались следы перенесенных им пыток и что эти пытки были достаточно недавними, чтобы врач мог убедиться в том, что они действительно применялись. Таким образом, ни один из удостоверяющих документов не объясняет противоречий в рассказе автора, и поэтому он не может аргументированно ссылаться на практику Комитета, согласно которой *"последствия посттравматических расстройств, вызванных стрессом, как это имеет место в случае многих жертв пыток"*, могут служить объяснением *"[некоторых] несоответствий в изложении автора"*².

4.7 Отмечая, что сам факт применения пыток в прошлом не является необходимым условием, позволяющим обоснованно опасаться повторения таких актов в будущем, государство-участник в то же время указывает, что в отношении автора отсутствуют дополнительные факторы, которые могли бы свидетельствовать о существовании такой

---

² Бабикир против Швейцарии, сообщение № 38/1995.

опасности. Так, например, ссылаясь на решение Комитета относительно сообщения Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии³, оно констатирует, что автор, даже если его положение в структуре "Йошад" действительно повлекло за собой членство в НДР, не занимался достаточно серьезной политической деятельностью, в связи с которой можно было бы ожидать, что он будет подвергнут преследованию со стороны нынешнего правительства.

4.8 Государство-участник высказывает серьезные сомнения относительно профессиональной деятельности автора и даже самого существования компании "Йошад", поскольку он так и не смог предъявить какого-либо документа о своей работе в этой компании, хотя он обзавелся рядом других документов, и его семья, оставшаяся в Конго, могла бы помочь ему в этих поисках. Более того, государство-участник полагает, что, для того чтобы работа автора в качестве информатора была действительно эффективной, ему должны были помогать другие информаторы. А между тем автор всегда указывал, что он работал один, что, по мнению государства-участника, выглядит нелогичным.

4.9 По вопросу об отсутствии достаточных доказательств государство-участник высказывает замечание, аналогичное тому, которое высказывалось выше в отношении побега автора из больницы: его сестра или человек, который ему помог, могли бы представить соответствующее свидетельство.

4.10 Наконец, что касается общей ситуации в ДРК, то государство-участник присоединяется к замечаниям Комитета по делу Х, Y и Z против Швеции⁴ и напоминает, что до настоящего времени Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев не выступило с рекомендациями не возвращать в эту страну лиц, которым было отказано в предоставлении убежища.

Дополнительные замечания автора

5.1 В своем письме от 28 апреля 1999 года автор изложил свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника относительно обоснованности его сообщения.

---

³ Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии, сообщение № 34/1995.

⁴ Х, Y и Z против Швеции, сообщение № 61/1996.

5.2 Касаясь противоречий, отмеченных государством-участником в заявлениях автора, последний отсылает к апелляции, поданной им в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища 30 апреля 1998 года, в которой он дал все соответствующие разъяснения. В ней, в частности, уточняется, что, не упомянув во время первого собеседования о наличии проблем с властями 18 июня 1997 года, автор имел в виду то обстоятельство, что он не подвергался жестокому обращению со стороны властей до 6 октября 1997 года. По этому же вопросу автор обращает внимание на тот факт, что о проблемах, с которыми он столкнулся 18 июня 1997 года, можно получить ясное представление из протокола второго собеседования, поскольку на нем он рассказал о своем пребывании в Нижнем Заире начиная с этой даты. Относительно должностных обязанностей лица, организовавшего ему побег из больницы, подчеркивается, что автор, не будучи специалистом в этой области, точно не знал, идет ли речь о санитаре или о враче; причем в ДРК это различие провести весьма сложно. Наконец, что касается имени этого человека, то вполне естественно, что автору трудно его вспомнить, поскольку такой сообщник по соображениям безопасности редко открывает свое имя. Автор попытался назвать его имя в начале собеседования, но в дальнейшем отказался от таких попыток.

5.3 В отношении других аргументов, изложенных государством-участником, автор ссылается на дополнительную записку от 4 июня 1998 года, представленную в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища. В ней автор, в частности, объясняет, почему он решил вылететь в Европу самолетом и как он организовал свой переезд, чтобы его не опознали. Ему удалось достать обратный билет на самолет, принадлежавший выходцу из Заира, проживающему в Италии. Он также утверждает, что он больше не имеет контактов со своей семьей и в этой связи не может получить некоторые документы. Наконец, относительно своей деятельности в интересах режима, а также своей политической деятельности автор отмечает, что ему было задано на этот счет очень мало вопросов и поэтому он не смог дать все необходимые разъяснения, чтобы развеять сомнения органов, занимающихся вопросами предоставления убежища.

5.4 Автор считает, что государство-участник, отнесясь таким образом к его просьбе о предоставлении убежища, и в частности отклонив апелляцию, поданную в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища 30 апреля 1998 года по сугубо формальным причинам (выплата суммы для покрытия процедурных издержек по апелляции - 250 швейцарских франков - через четыре дня после истечения установленного срока), не выполнило своих международных обязательств.

5.5 Автор уточняет, что замечания государства-участника по его сообщению дают ему определенное удовлетворение, поскольку таким образом в первый раз были по существу рассмотрены его мотивы и аргументы. В то же время он сожалеет, что это рассмотрение

было проведено не судебной инстанцией, которая обычно наделена компетенцией в вопросах предоставления убежища, а проводилось правительством, которое в силу процессуальных причин является стороной сообщения и поэтому не обладает независимостью и беспристрастностью судебной власти.

5.6 Автор считает, что государство-участник, подписав Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, взяло на себя обязательство не высылать, не возвращать и не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Чтобы получить представление об этой угрозе, государство-участник должно принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, в том числе систематические нарушения прав человека в указанной стране. В то же время автор полагает, что эти относящиеся к делу обстоятельства не были изучены, поскольку соответствующие швейцарские власти ни разу не рассмотрели существа просьбы о предоставлении убежища.

5.7 Касаясь отсутствия медицинского свидетельства, автор напоминает, что после своего прибытия в Швейцарию он был осмотрен врачом, но, не зная всех аспектов процедуры, не догадался попросить осмотреть следы жестокого обращения, которому он подвергся.

5.8 Что касается его политической деятельности в рамках "Йошад", то даже если его действия не носили политического характера в строгом смысле этого слова, они в то же время были активными, и поэтому в Киншасе о нем помнят. Относительно отсутствия документов, удостоверяющих его профессиональную деятельность, он добавляет, что в силу самого характера деятельности этой компании каких-либо документов, касающихся его работы в "Йошад", у его отца не хранится.

5.9 Наконец, автор считает, что он сообщил достаточно убедительные подробности, подтверждающие подлинность его повествования, и указывает, что любая придуманная версия рухнула бы как карточный домик.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что в данном случае все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Как предусмотрено пунктом 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Демократическую Республику Конго может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно могло бы быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка относительно осуществления статьи 3, в котором указывается следующее:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска необязательно брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт б).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указало на несоответствия и противоречия в изложении фактов автором, позволяющие усомниться в правдивости его утверждений. Он также принимает к сведению разъяснения, представленные в этой связи адвокатом.

6.6 Комитет считает непоследовательной и неубедительной аргументацию автора в поддержку его утверждений о том, что он подвергался пыткам до того, как он покинул Демократическую Республику Конго.

6.7 Комитет считает, что автор не представил ему достаточных доказательств, которые позволили бы ему полагать, что в случае высылки в страну его происхождения автору лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность применения там пыток.

6.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Демократическую Республику Конго не влечет за собой никаких нарушений статьи 3 Конвенции.

[Текст оригинала составлен на французском языке и переведен на английский, испанский и русский языки.]
